Вырезка из газеты СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО
27 МАЯ 1935
Москва Газета

Qrojz iskusstvosunun dekadasyna Jatsyucularoja Galndu salam!

ЗА ДИРИЖЕРСКИМ ПУЛЬТОМ

Прошло лишь несколько месяцев с того дня, когда я, встав за дирижерский пульт Киргизского государственного музыкального театра, впервые провел музыкальную драму «Алтын кыз». Мой дебют явился событием в театрально-музыкальной жизни Киргизии, ибо никогда еще ни один киргиз не стоял у дирижерского пульта. Большой и сложный путь прошел я, пока стал дирижером.

Много десятков лет назад на живописных берегах Иссык-Куля мой дед встретил калмычку, которая стала его женой. Это вызвало большое недовольство в семье деда. По тогдашним обычаям сын, рожденный от калмычки, считался рабом-кулом. Страшное прозвище «раб» всю жизнь сопутствовало моему отцу. Если у него появлялись юрта или хороший конь — их забирали. По суровым старым обычаям киргиз раб не мог ничего иметь, а должен был работать на баев.

Суровыми были и мои детские годы. Лишь после Великой Октябрьской социалистической революции мне удалось поступить в Каракольский сельскохозяйственный техникум. Я стал увлекаться любительскими спектаклями. Как это ни странно, но играть мне приходилось лишь женские роли. Тогда в техникуме еще не было ни одной киргизки. Однажды учитель мне сказал, что мне следует стать артистом. Эти слова я крепко запомнил и вскоре приехав во Фрунзе, поступил в музыкально-драматическую студию. Здесь я впервые услышал игру на скрипке, и мне захотелось стать скрипачом.

Быстро проходили годы напряженной учебы, которые я совмещал с выступлениями в театре. В 1931 г. меня послали учиться в Москву. Но проучился я недолго, заболел, а потом был принят в оркестр национальных инструментов Киргизской филармонии. В то время оркестр только создавался; талантливые музыканты, которые пришли из кыштаков и аилов, только принялись за изучение нотной грамоты, за овладение высотами музыкального искусства.

Но враги народа глушили инициативу, разваливали оркестр, создаваемый с таким трудом. Вместо того чтобы дать мне возможность отдаться творческой работе, меня загружали бесконечными административно-хозяйственными делами.

Наш оркестр рос. Овладев нотной грамотой, музыканты начали играть не только киргизские народные мелодии, но и произведения русских и западноевропейских композиторов. На вечере, посвященном 10-летию артистической деятельности руководителя оркестра Ф. Шубина, я впервые выступил как дирижер. С тех пор в продолжение года я дирижировал оркестром, приведяя к работе в нем все новых и новых талантливых музыкантов из городов и колхозов Киргизии.

Работая в оркестре народных инструментов, я каждый раз чувствовал, что отсутствие учебника по музыкальной грамоте сильно мешает росту наших музыкантов. Я начал изучать музыкальную литературу, использовал много трудов по теории музыки и написал на киргизском языке учебник по музыкальной грамоте (сейчас он уже вышел). Об'яснение музыкальных терминов я построил на примерах, взятых из народных мелодий и популярных песен Абдыласа Малдыбаева.

С необычайным волнением я жду первого представления «Алтын кыз» 30 мая в филиале Большого театра Союза ССР. Я готовлюсь выдержать экзамен на звание дирижера в столице Советского Союза — в Москве. А после декады я вновь возьмусь за серьезную учебу, чтобы в будущем дирижировать прекрасными операми, которые будут созданы нашими киргизскими композиторами.

Заслуженный деятель искусства
ШЕЙШЕ ОРОЗОВ

«Айчурек». На фото: сцена из 2-й картины. Выход Семетея.

■■■ ■■■

Мой путь артистки

Созданный 10 лет назад первый киргизский театр начал по-настоящему расти и развиваться лишь в последние годы, когда в его труппу вступило много молодежи из городов, кыштаков и аилов.

Я с детства люблю песни. Еще восьмилетней девочкой я забиралась на коня и уезжала далеко в горы на летние пастбища — джайлаю. Здесь особенно хорошо звучат песни. А возвращаясь в родной аил, я принималась за учебу, играла в самодеятельном кружке. Мне было 13 лет, когда я на «отлично» окончила начальную школу. К этому времени относится мое первое знакомство с киргизским театром. После того как я несколько раз побывала в театре, посмотрела несколько киргизских пьес, мною овладело одно желание — во что бы то ни стало пойти на сцену, стать актрисой. Этому противились мои родные, так как в то время еще считалось величайшим позором для всей семьи, если девушка уходила на сцену. И все же я решилась, пришла в музыкально-драматическую студию при Киргизском государственном театре. Однако мне в приеме отказали, заявив, что таланта у меня нет, что я не должна даже мечтать об артистической деятельности. Позднее я просила послать меня на учебу в Москву и снова получила отказ.

Так продолжалось до 1936 г. Мечтая о сцене, я пока занималась на Финансовом рабфаке, в Педагогическом техникуме. В 1936 г. меня, как комсомолку, выдвинули в комиссию по организации первой республиканской олимпиады самодеятельного искусства. С большим энтузиазмом я взялась за эту работу: побывала в аилах, кыштаках, приглашая во Фрунзе народных певцов, сказителей, музыкантов. После успешного выступления на олимпиаде я вновь пришла в музыкально-драматическую студию, но в приеме, как и прежде, мне было категорически отказано. На этот раз я не смутилась и самовольно стала посещать занятия. Вскоре меня, наконец, зачислили в студию. На юбилейном концерте, посвященном А. С. Пушкину, я исполнила несколько романсов на слова поэта. Меня пригласили в театр и начали поручать ответственные роли.

В первой музыкальной драме, поставленной Киргизским театром, «Алтын кыз», я исполнила роли Аджар и Чинар. «Алтын кыз» показывает борьбу передовых людей Киргизии с басмачеством, борьбу за радостную, счастливую, зажиточную колхозную жизнь. Все это мне очень хорошо знакомо. В нашем колхозе «Октябрь» немало бед натворили пролезшие в него баи, манапы и их прихвостни. Тяжела была борьба с ними. Но колхозный строй победил. Вместе с ним победила Чинар и многие тысячи киргизских девушек, завоевавшие себе право на жизнь.

Печальна и горька была доля киргизской девушки. В раннем возрасте ее продавали, насильно выдавая замуж; с утра до ночи работала она, не смея перечить мужу, получая от него побои и брань. В образе Чинар очень хорошо показан путь рядовой киргизской девушки. Чинар горько жалуется:

Никогда не учится я даль
Из сердца моего печаль.
Жизнь пустая, как ночь, темна,
Песнь больная, как плач, грустна.
Горько мне, бедной, жить и петь,
Лучше бы мне умереть...

Но по-иному, радостно и весело поет Чинар на колхозном тое — празднике урожая. Освобожденная от векового рабства, киргизская девушка празднует свое второе рождение.

Если сценически образ Чинар дался мне сравнительно легко, то гораздо сложнее было овладеть музыкальным материалом. Мне долго и упорно приходилось работать не только над каждой арией, но и над отдельными музыкальными фразами.

С еще большими трудностями я столкнулась в работе над героическим образом Айчурек. С детства я полюбила благородную Айчурек, которая, не побоявшись трудностей, пускается на поиски Семетея, чтобы спасти свой народ. Я часами, стараясь не пропустить ни одного слова, слушала наших прекрасных сказителей «Манаса» и «Семетея», переживая с героями все их невзгоды. Когда наш театр приступил к постановке «Айчурек», мне хотелось воплотить на сцене этот незабываемый образ героического эпоса киргизского народа. Но руководители театра боялись доверить мне эту роль. Я готовила партию Айчурек втайне от всех, надеясь на случай. И действительно мне однажды удалось исполнить эту роль. Успех превзошел все мои ожидания. Получив партию Айчурек, я с еще большей настойчивостью и энергией принялась за работу. В первом акте хор поет грустную песню:

Не цветут на горах луга,
Не блестит в облаках снега.
Затоптали враги страну,
Изнывает народ в плену.

И Айчурек решается, ценою любых усилий, спасти родную землю. Работая над ролью, мне хотелось донести до слушателя каждое слово, показать зрителям образ Айчурек таким, каким его знают по «Манасу». Попав в стан Семетея, Айчурек, обращаясь к Чачикей, поет:

Чиноходно и Толтой пришли,
Чтоб стереть мой народ с земли.
Лишь один Семетей теперь
Может землю мою спасти.

Исполняя эту арию, я каждый раз стремлюсь передать все переживания Айчурек, связанные с поисками Семетея для спасения своего народа. И так в каждой арии, в каждой песне я стараюсь найти главное, почерпнуть основное, которое помогло бы созданию цельного образа героической девушки Айчурек.

Мой скромный труд высоко оценили партия и правительство Киргизии, присвоив мне высокое звание заслуженной артистки Киргизской ССР.

Уезжая на Фрунзе в Москву, я получила строгий наказ от своего колхоза «Октябрь» как можно лучше показать родное искусство счастливого киргизского народа. И сейчас, находясь в красной столице, я стремлюсь к тому, чтобы выполнить этот наказ, чтобы с честью оправдать доверие своего народа.

Заслуженная артистка
Киргизской ССР
САЙРА КИИЗБАЕВА

ВЫСТАВКА «ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО КИРГИЗСКОЙ ССР»

Выставка, устроенная Комитетом по делам искусств в Центральном парке культуры и отдыха им. Горького, дает яркое представление о расцвете изобразительного искусства Советской Киргизии в эпоху Сталинской Конституции. Великим вождям революции — Ленину и Сталину посвящают свои лучшие произведения киргизские народные поэты и художники.

И мастерицы-художницы, до революции вышившие только искусство орнамента, вышивают цветными шелками портреты любимых вождей. На выставке обращают на себя внимание большие вышитые панно с портретами В. И. Ленина и И. В. Сталина, исполненные колхозницами Сура Асырбековой и Машон Алымбековой.

Мастера и мастерицы Советской Киргизии широко используют в своем творчестве традиционный народный узор.

До Великой Октябрьской социалистической революции искусство киргизов было теснейшим образом связано с кочевым бытом. Несмотря на экономическую и культурную отсталость и тяжесть феодального, а затем и капиталистического гнета, киргизский народ в течение веков создал замечательное по своей эстетической ценности декоративное искусство. В нем ярко проявилось исконное желание народа к художественному оформлению всех окружающих его в жизни вещей. Даже самый бедный киргиз стремился украсть ярким, красочным узором свои праздничные одежды, несложный инвентарь своего кочевого жилища — юрты, сбрую коней и верблюдов. Узором украшались войлоки, покрывавшие стены юрты, войлочные ковры (ширдакы), сумки, подседельники и другие предметы быта. Особенно интересны киргизские тушкизы — панно для украшения внутренних стен юрты. Прекрасны покрытые орнаментом пыновки, чеканные и черневые металлические предметы, тиснение по коже, резьба по дереву.

Киргизский народный узор отличается богатством форм, четкостью рисунка и сочной, яркой красочностью. Народный мастер, оперируя часто только двумя цветами, находит декоративное и гармоничное цветовое решение.

■■□

«Айчурек». Заслуженная артистка Киргизской ССР С. Киизбаева в роли Айчурек
Рис. худ. Мих. Милославского

Радостное, бодрое чувство, которое вызывает киргизское народное изобразительное искусство, звучит в унисон с героическими образами замечательной киргизской эпической поэмы «Манас».

На выставке немало прекрасных современных народных художественных изделий, украшенных традиционным узором, а также обогащенных новыми мотивами (большие декоративные войлочные ковры, вышивки с изображением пятиконечной звезды, серпа и молота и др.).

Станковая живопись, а также графика и скульптура, изображения человека появились в Киргизии только после Великой Октябрьской социалистической революции. Новое национальное искусство развивается в тесном общении с искусством остальных республик, при братской помощи великого русского народа. В 1933 году в г. Фрунзе создался оргкомитет союза советских художников. В 1936 г. впервые в республике появилась изостудия.

Художники Киргизии прислали на выставку свои лучшие работы. О большом творческом росте молодых национальных живописцев свидетельствуют новые произведения Г. Айтиева и С. Акылбекова, сейчас заканчивающих художественное образование в Москве. Особенно отметим портреты Г. Айтиева, живописные этюды и «Колхозную старую» Акылбекова.

Видное место на выставке занимают картины заслуженного деятеля искусства Киргизской ССР С. А. Чуйкова. В произведениях художника, талантливого колориста, нашли многогранное отражение природа и люди Киргизии, старый и новый быт, большие темы исторического прошлого и счастливого настоящего республики («Восстание киргизского народа против царизма в 1916 году», «На границе» и др.). Картины С. А. Чуйкова, особенно исполненные за последние годы, отличаются поэтичностью и убедительной реальностью образов («Вечер в табуне», «Самолет в степи», «Киргизский пейзаж», портреты детей и др.).

Следует отметить портреты А. Игнатьева («Стахановец Васильков», «Колхозница-стахановка Самиева») и А. Майорова («Заслуженная артистка республики Сайра Киизбаева», «Поэт Шамшиев»). Своими живописными достоинствами выделяются произведения преподавателя изостудии, маститого художника В. Н. Розанова: «Мальчик с соколом», «Мальчик с петухом».

Немало хороших, красочных пейзажей Киргизии представили А. Бадаков, А. Игнатьев, А. Простев.

Новые произведения показывают на выставке учащиеся в Москве художники Л. Деймант («Подготовка восстания 1916 г.», портреты), Г. Черепцков (городские пейзажи и др.) и В. Тюрин.

Работы учащихся изостудии дают представление о молодых художественных кадрах, которые сейчас готовит республика. В студии учится более 60 человек. Некоторые учащиеся уже зарекомендовали себя хорошими рисунками и интересными композициями, а также скульптурными работами.

Среди произведений художников-самоучек следует особенно отметить пейзаж А. Дмитрущенко, работы Ф. Подкапова, наборщик И. Соякова и рисунки Е. Седова.

Перед художниками Киргизской ССР открыты огромные возможности совершенствования своего мастерства. Ленинско-сталинская национальная политика и братское содружество народов СССР обеспечивают дальнейший расцвет социалистической по содержанию, национальной по форме культуры Советской Киргизии.

Выставка в Москве и ее творческое обсуждение послужат новым толчком для дальнейшего роста изобразительного искусства Советской Киргизии.

Б. ВЕЙМАРН